

Холодный ветер бил по стальным клинкам, яростный песок кружил вокруг золотых доспехов. Пронзительный западный ветер с воем проносился над бескрайними желтыми песками, но его гул не мог заглушить тяжелое дыхание, подобное рычанию загнанного зверя, и не мог развеять густой запах крови.

Рука, покрытая кровью и грязью, крепко сжимала древко копья с красной кистью. Алая кровь стекала по рукояти, скользя по пятнам засохшей темно-красной субстанции, и капала на песок, оставляя липкие, отчаянные следы.

В доспехах фигура казалась всё ещё хрупкой, но спина, обычно прямая и гордая, сейчас была напряжена до предела, словно готовая сломаться в любой момент.

За ней стояли сотни молодых лиц, испачканных кровью. Смотря на окруживших их врагов, они не испытывали страха, в их глазах читалась лишь печальная решимость и готовность принять смерть.

Ряды острых клинков, направленных на них, отражали полуденное солнце, но это не могло прогнать холод. Горло Фу Яньцин пересохло, и она тихо произнесла:

— Я подвела вас. Сегодня, боюсь, я не смогу вывести вас отсюда.

Эти тихие слова прозвучали как простая констатация факта, но за её спиной солдаты, обычно жесткие и непоколебимые, покраснели от сдерживаемых эмоций.

Молодой человек в черной боевой одежде с резким звуком вытащил меч и хрипло произнес:

— Принцесса, вы никогда нас не подводили. Сегодня, если вы не сможете вывести нас, мы умрем, но выведем вас!

Сказав это, он крикнул:

— Солдаты, слушайте приказ! Построиться!

Едва он закончил, сотни людей быстро выстроились, и он первым бросился на врага:

— Клянемся умереть, но выведем принцессу!

Его меч сверкнул в воздухе, направляясь прямо на солдат Тууйхуня.

В мгновение ока кольцо окружения сжалось, и острые копья с неотвратимой силой устремились к израненной армии.

В считанные секунды, решающие исход боя, обычные солдаты, не владевшие искусством легкого шага, бросались на копья, пронзающие их тела, из которых хлестала густая кровь. Перед смертью они с безумной яростью вонзали свое оружие в тела врагов.

Мгновенно перед строем выросла гора тел, и даже пронзенные солдаты до последнего стояли прямо. Оставшиеся в живых, шагая по телам своих товарищей, прорывались через строй копейщиков и бросались на вражескую кавалерию.

Этот почти безумный стиль боя заставил даже привычных к войне тууйхуньцев опешить, и их копья дрожали в руках.

Фу Яньцин не могла остановить это, да и не хотела. С пронзительным криком, полным боли и

сожаления, она, словно дракон, ворвавшийся в море, уничтожала всё на своем пути.

Ее глаза, казалось, ничего не видели, но в гуще битвы она вдруг устремила взгляд на командующего туюйхунцев, Му Лияня, сидящего на лошади, и бросилась на него...

К закату солнца, когда на западе висел последний луч света, окрашивая далекие пески в кроваво-красный цвет, создавая атмосферу печали и героизма.

Фу Яньцин смотрела вдаль на уже невидимое поле битвы, копьё выскользнуло из её ослабевших рук, и она тяжело опустилась на колени. Позади неё пятеро воинов, чьи лица уже невозможно было узнать, молча последовали её примеру.

Рядом с ними стояло войско, возглавляемое женщиной в легких доспехах. Все смотрели на них молча. Будучи военными, они понимали эту боль лучше, чем кто-либо другой.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Фу Яньцин с трудом поднялась. Её лицо, скрытое под слоем крови и пыли, не выражало никаких эмоций. Глаза, обычно яркие, как стекло, теперь потухли. Она сглотнула и тихо произнесла:

— Благодарю вас за спасение. Я не знаю, кто вы.

Женщина, стоявшая во главе, сложила руки в приветственном жесте и ответила:

— Принцесса, не стоит благодарностей. Я — командир левой гвардии гарнизона Ичжоу, посланная правительницей Хуайяня для вашего спасения. Принцесса, сейчас туюйхунцы преследуют нас, и армия императорского двора тоже окружает нас. Пожалуйста, поспешите с нами!

Взгляд Фу Яньцин дрогнула. Правительница Хуайяня? В её памяти всплыла девятая принцесса — всегда молчаливая и холодная. Ненадолго задумавшись, Фу Яньцин слабо улыбнулась:

— Я благодарна правительнице Хуайяня за её доброту, но резиденция юго-западного князя пала, и 18 000 солдат погибли. Фу Яньцин не может снять с себя вину. У меня есть дело, которое я должна закончить, поэтому я не могу принять ваше предложение.

Женщина нахмурилась, но Фу Яньцин уже достала нож и отрезала кусок своего рукава. Черный мужчина рядом с ней тут же опустился на одно колено. Она разложила белую ткань, порезала палец и начала рисовать кровью на двухфутовом полотне.

Закончив, она свернула ткань и передала её женщине, тихо произнеся:

— Передайте это вашей госпоже. Она в этом нуждается. Это мой первый подарок ей, а то, что я собираюсь сделать, станет вторым. Надеюсь, она не разочарует меня.

Женщина взяла окровавленную ткань и, взглянув на неё, широко раскрыла глаза. Это была карта дислокации войск на пути в Шу через Мечевые врата!

Пока она стояла в оцепенении, Фу Яньцин с оставшимися пятью людьми, покрытыми ранами, ушла на восток, скрываясь в ночи. Её холодный голос донесся издалека:

— Скажите вашей госпоже, что иногда мертвые ценнее живых.

Её солдаты хотели остановить их, но она подняла руку, запрещая это. Через некоторое время она тихо произнесла:

— Мы проводим их еще немного.

— Но командир, принцесса приказала доставить их в безопасное место...

Женщина покачала головой и тяжело вздохнула:

— Она уже решила умереть. Возможно, это лучшее для неё и для принцессы.

В октябре второго года правления Цяньхэ император издал указ, в котором обвинял резиденцию юго-западного князя в государственной измене и сговоре с Тууйхунем. Молодой князь Фу Яньсуй был приговорен к смерти, а его clan — к уничтожению трех поколений.

В ноябре того же года принцесса Чаннин, которая, как утверждалось, уже была казнена, появилась в столице, прорвав окружение. Она приняла 300 ударов кнутом искупления, прошла через пять гвоздей из черного железа и ударила в Колокол Императорского Дракона, основателя Великой Ся. Перед всем народом она громко заявила о невинности резиденции юго-западного князя. Каждое её слово было пропитано болью и горечью, и все, кто слышал, были охвачены возмущением.

Императрица, услышав новости, вышла из дворца. Принцесса Чаннин, едва стоя на ногах, преклонила колени перед императорским экипажем и покончила с собой. Перед смертью она горько воскликнула:

— 18 000 солдат юго-западной армии погибли от вашей руки, Ваше Величество, и тысячи жителей западных рубежей страдают из-за вашей воли! Ваше Величество, как у вас хватает жестокости?!

Несколько выживших командиров, сопровождавших её, также покончили с собой перед императорским экипажем.

Народ Великой Ся, многим из которого резиденция юго-западного князя оказывала помощь, начал бурно обсуждать произошедшее. Вскоре пошли слухи, что предыдущий император умер не от болезни, а был убит нынешней императрицей. Это событие вызвало новые волнения. Чтобы подавить слухи, чиновники по всей стране начали арестовывать тех, кто осмеливался обсуждать резиденцию юго-западного князя. Невинных погибших было не счесть.

В декабре командир охраны Мэн Вэитин поднял восстание, и несколько префектур откликнулись на призыв, провозгласив девятую принцессу, правительницу Хуайяня, своей правительницей, чтобы свергнуть тирана и уничтожить предателей.

В январе следующего года император Цяньхэ отрекся от престола. Девятую принцессу, правительницу Хуайяня, попросили занять трон, но она отказалась, назначив внука предыдущего императора Чжао Сюня новым императором, и отправила войска против Тууйхуня, изменив название эры на Нинтай.

Во втором году Нинтай правительница Хуайянь скончалась в возрасте всего 24 лет. Император был глубоко опечален и посмертно пожаловал ей титул Южного Мудрого Князя, похоронив в императорской гробнице.

Потеря сознания унесла не только физическую боль, но и ту душевную муку, которая также постепенно исчезала. Но Фу Яньцин не знала, было ли это освобождением или просто отчаянием. Тело и плоть были дарованы родителями, но из-за её неспособности разглядеть людей погибли 18 000 солдат и её младший брат. У неё не было права жить дальше. Колокол

Императорского Дракона, установленный основательницей Великой Ся, служил предупреждением для императора и призывом к народу. Она рискнула появиться в столице и ударить в колокол, чтобы развеять слухи о её сговоре с Туюйхунем.

Резиденция юго-западного князя многие годы оказывала помощь народу и пользовалась его любовью. Они пострадали из-за этой любви, и теперь пусть народ отомстит за них.

После долгих мучений в груди нарастала тяжесть, нос и рот словно забило водой, вызывая мучительную боль. Внезапно Фу Яньцин снова почувствовала себя. Неужели после смерти есть ощущения? Инстинктивно она попыталась сопротивляться удушью, и её глаза резко открылись. Увидев воду вокруг себя, она удивилась, и её тело снова погрузилось в воду, заставив её захлебнуться.

Этот шок заставил её окончательно очнуться. Она снова всплыла на поверхность, вода вокруг бурлила, а тело внезапно стало тяжелее. Она поняла, что в воде была не только она. Ребенок в фиолетовом халате крепко держался за её одежду, тоже борясь с водой.

Она подавила инстинкт оттолкнуть ребенка и посмотрела на маленькую бледную руку, держащую её. Это тело... выглядело как тело ребенка!

<http://bllate.org/book/16696/1533143>